

Амика Меа

Песни потерянных девочек

9 странных историй

Полу Свет

Песни потерянных девочек

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Свет П.

Песни потерянных девочек / П. Свет — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Девять миниатюр о любви и одиночестве, о безумии и нормальности. И о девочках, которые перестали взрослеть, конечно.

Padam

Padam... Padam... Padam...

Сумеречная ночь. Холодно. Луна беспокойна; болезненный ее свет поглощен тенями ночного неба, а нечеткий отблеск лунного сияния зловеще переливается на тучах, которые этой ночью чернее, чем глаза ворона.

Padam... Padam... Padam...

Эта ночь не дает мне покоя, и демоны рвутся наружу. В этом городе ледящего ветра, сумерек и дождей я чувствую себя как нельзя лучше. Скажи мне, сколько лет этим воспоминаниям? Наверное, век. Или десять веков. Не знаю, я давно потеряла счет времени. Да и зачем время призракам?

Padam... Padam... Padam...

Давай потанцуем. Вальс. Знаешь, я так давно не танцевала вальс. Так давно...

У тебя янтарные глаза. С вертикальным, черным зрачком и зеленым сиянием вокруг. Глаза зверя. Мы с тобой обречены. На вечный холод и серое небо. А знаешь, в этом есть что-то светлое.

Улыбнись. Закрой глаза и слушай прекрасную мелодию трагической скрипки и похоронного органа. Музыка далекого и призрачного прошлого, королей, кельтов и волшебных сказок. Я выпускаю демонов на свободу. Пусть эта ночь никогда не закончится.

La fée

От нее пахнет кофе и мокрой сталью, плесневелой листвой и намокшей шерстью шарфа; у нее синие волосы, а огненные крылья порванными ключьями уныло трепещут на ветру.

Она смеется и сходит с ума на затопленной небом крыше, слушая песню дождя в водосточной трубе; у нее босые ноги в крапинках осенней мути и холодные руки, которые не согреет ни одна улыбка.

Она говорит без умолку, но чаще молчит, качая головой в такт тикающим часам; коллекционирует пыль с книжных полок и маленьких паучков, вплетая их в свои волосы вместе с паутиной.

И когда Безумие стучит в дверь, она приглашает его на кухню, устраивая чаепитие до утра.

У нее обожженные глаза и черное клеймо на щеке; она почти всегда поет, но чаще всего молчит на понятном мне языке.

Она говорит, что ненавидит закат, тошнотворные летние вечера и когда-нибудь улетит прочь с надоевшей земли.

У меня есть фея, которая любит уличный джаз и танцует как цыганка, пьяная от лунного света.

У меня есть фея, с которой я разделяю застывшие мысли и свое безрассудство.

У меня есть фея, которую я нашла на заледеневшем асфальте в шесть утра. Быть может, она прыгнула с крыши или окна.

Фея, что швыряет вещи, бьет зеркала, и все стены квартиры изрисовала красками, которые стащила у меня.

Она спит в шкафу и смешно вздыхает, становясь все более шумной день ото дня.

У меня есть фея, которой я сшила новые крылья, искромсав тюль и неумелые пальцы.

Апельсиновые крылья с маленькими точками моей крови.

У меня есть фея, которой остается только мечтать, потому что она, как и я, никогда не сможет больше летать.

12.01.2011

Зов маяка

*Останови поток, исчезни, как всё исчезает.
Почему мне так нравится то, что меня разрушает?
Угломни вулкан, сделай так, чтоб твой образ погас.
Почему так нравится нам то, что разрушает нас?*

Fleur

Изумрудное индиго. Рубиновое небо опало на лунную грубость крыш.

Каждый день я подхожу к окну и смотрю, как оживают фонари; бледные ото сна, они пробуждаются с легким треском возмущения, а затем, растопив небытие своих несуществующих видений, словно безвкусное масло, добродушно протягивают нити вглубь ночи.

Фонари – те же звезды, иллюзия вечности. Людям никогда не коснуться звезд, а фонари – вот они, здесь, на земле.

Людям вообще свойственно требовать доказательств. Нельзя потрогать, сжать, хрупкость разломать жадностью неверия, – значит, не существует. И доверия нет, и ветра нет, и даже звезды кажутся фальшивыми вставками подлого времени.

А мне не нужно доводов. Мне вообще ничего не нужно, хотя у меня ничего и нет. Только душа есть; да и ту бы отдала, утопила в первой же луже.

У меня за окном живет собственное ложное солнце.

Фонарь притягивает тяжеловесных мотыльков, что несут на невзрачных крыльях неведомую ношу. Людские сны, быть может?

Мотыльки, обманки ночи, вьются вокруг света, одурманенные ядом его искусственности. Бессмысленный танец гибели. И десятки крошечных обожженных тел покроют асфальт на рассвете.

Фонарь – маяк. Его зов губителен, а свет – разрушает.

Но ночь страшней. Безмолвие грехов давит молчанием. Тишина – невыносима, когда есть о чем сожалеть.

Потому я тоже откликаюсь на зов. Утром мое обгоревшее тело поглотит саван скомканных простынь, а нелепая пустота в голове даже обретет черты бесцветного смысла.

Я – демон фантазий. Ты – Дьявол.

Последовательно уничтожаешь призраков моих иллюзий, обнажаешь убогую действительность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.